

Станислав Озарнов

An aerial photograph of a city, likely Sofia, Bulgaria, taken from a high angle. The city is densely packed with buildings of various heights and styles. A prominent feature is a bright, vertical beam of light that descends from the top of the frame, passing through the city and illuminating a specific building in the lower-middle section. The sky is filled with dramatic, colorful clouds in shades of purple, red, and orange, suggesting a sunset or sunrise. The overall atmosphere is one of mystery and divine intervention.

ПОЛИС

ХРОНИКА

Станислав Озарнов

Полис. Хроника

«Издательские решения»

Озарнов С.

Полис. Хроника / С. Озарнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856673-8

Крупнейший город континента оказывается подвержен сверхъестественным явлениям, и вскоре выясняется, какая сила за этим стоит. Новое знание обрушивается на умы неподготовленных людей, но только оно может даровать им спасение. Исследуйте сюжет и выясните, что же произошло с великим Полисом. Возможно, всё не так просто, как кажется на первый взгляд.

ISBN 978-5-44-856673-8

© Озарнов С.
© Издательские решения

Содержание

Превосходство	6
I	6
II	9
Один из Трёх	10
Серебряный ключ	16
I	16
II	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Полис. Хроника

Станислав Озарнов

© Станислав Озарнов, 2019

ISBN 978-5-4485-6673-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Превосходство

I

Нас всегда учили следовать воле Богов. Создатели, великие и могучие, непостижимые нами титаны, правившие всем доступным миром, восседают в небесных дворцах на золотых тронах и смотрят на своих земных детищ, восхищаясь своим величайшим творением. Они дали нам свою мудрость, позволив завладеть огнём, а впоследствии и электричеством, что открыло человечеству безграничные возможности развития и процветания. Имеющие неограниченную власть над миром, Великие управляют погодой, даруя людям дожди и солнечный свет. Этому вечно учили нас мудрые Архонты- высшие жрецы храмов, в которых принято почитать Богов.

Но в какой-то момент наш род вышел на более высокую ступень развития, начав строить заводы, загрязняющие воздух, использовать природу в своих целях, отравляя её, пользоваться живыми существами планеты как ресурсом. Все первое время боялись Кары небес, ведь Богам не понравится, что мы так сильно оскверняем то, что они создали великим трудом. Но заводы продолжали строиться, а природа продолжала уничтожаться безо всяких последствий и у людей появился логичный на тот момент вопрос- а что, если Богов нет? Что, если всех нас всю историю обманывали и этими ограничениями хотели оставить общество примитивным, чтобы мы не могли жить на благо себе? Людям это показалось настолько очевидным, что церковь немедленно была отстранена от власти, а приверженцев смешали с грязью, выставив на посмешище древние учения. Архонты, что и следовало ожидать, взбунтовались и, собрав армию из последователей священных законов Богов, объявили войну новому режиму, прозавшему себя Полисом. Но что может кучка стариков и пацифистов, ушедших в религию из-за слабину духа своего, против невиданного ранее оружия, убивающего всех непокорных адским огнём, созданным благодаря запретным технологиям. Война закончилась, даже не успев начаться. Все приверженцы Богов были слишком напуганы многочисленными смертями своих товарищей, поэтому решили предаться новому миру.

Власть же, решив проявить снисходительность, не стала вводить запрет на поклонение Богам, но места в правительстве у выживших Архонтов больше не было. Через несколько лет люди успокоились, удостоверившись, что гнев небес не достигнет их за осквернение природы, поэтому молитвы в храмах всё чаще раздавались в знак уважения традициям, а не Богам.

Настало время просветления, все науки были изучены, а все грани мира исследованы. Однако многие столетия людей манило ночное небо, яркие звёзды, завораживающие умы мечтателей и философов. Старые учения гласили, что эти ночные светила- духи, выбранные Богами среди величайших из людей, дабы следить за нами и направлять на путь истинный. Разумеется, современная наука не может позволить себе такого кощунственного, по отношению к себе, определения. Потому-то Арен, лучший из кандидатов, удостоенный многих наград солдат и защитник всего Полиса, был избран для важнейшей в истории человечества миссии- доказать, что Боги- вымысел. Специально для этого, учёные соорудили аппарат, способный преодолеть планетарное притяжение и отправиться к звёздам.

Арен, как обычно, не спал, несмотря на поздний час. С момента назначения на роль первооткрывателя, ему каждую ночь снились кошмары. Лицо, одновременно прекрасное и ужасное, неотрывно смотрело ему прямо в глаза, навевая первобытный страх. Даже после пробуждения этот лик не оставлял его в течение нескольких минут. Это походило на обычное волнение, перенапряжение, связанное с такой ответственной миссией, возложенной на него.

Но полёт всего через несколько дней, и ему необходимо было выспаться. Поэтому Арэн, выпив большую дозу снотворного, предался желанному забвению, обняв спящую жену.

Весь следующий день прошёл в сильном напряжении: люди на улице не давали проходу, узнавая его и считая героем, внутренний страх, связанный с суевериями, которые он так старался подавить в себе, да ещё и встреча с каким-то стариком, который всячески пытался отговорить завоевателя неба от этого проекта. Выглядел он как религиозный фанатик, в красной мантии с золотой отделкой, загнутыми кверху туфлями и глубоким капюшоном. Его с самого начала уже только по этой одежде невозможно было воспринимать всерьёз.

Он начал нести религиозную чушь, мол, одумайся, незачем тебе претендовать на владения Богов, и всё в таком духе. Отмахнувшись, Арэн пошёл по своим делам. На душе было тяжело, его ни на минуту не отпускали тревожные ощущения. Но никому нельзя было показывать! Ещё бы, узнают, что у него разыгралась паранойя, чего доброго до полёта не допустят.

Ночью всё то же лицо, всё тот же страх- очередная ночь, проведённая на сильнодействующем снотворном.

За день до полёта весь город был на ушах- всем хотелось пожелать удачи первопроходцу, пожать ему руку или же просто улыбнуться. Настроение было приподнятым- позитивные эмоции, излучающиеся от людей, развеяли его страхи и тревоги, во всём поддерживающая жена всячески пыталась угодить мужу, и Арэн провёл один из самых спокойных дней за последние несколько недель, на последок получив ободрение от лица правительства по телефону.

Вдруг перед сном накатила новая волна страха, слышался еле уловимый шёпот, никак не различимый, лик, лишавший сна уже почти месяц, появился перед глазами и смотрел уже с нескрываемой злобой. Охваченный паникой и схватив пачку снотворного, Арэн проглотил сверх максимально дозволенной дозы и провалился в сон, даже не успев дойти до кровати и упав прямо в коридоре, ведущем в спальню.

Он очутился в огромном дворце, сплошь из коричнево-золотого материала, освещаемым бордовым, проходящим сквозь исполинские окна светом заходящего солнца. Это был просто сон, но дворцовые стены, этот цвет, этот свет пугали до невозможности. Вокруг не было ни звука, и тишина настолько давила на уши, что отчётливо слышался звон, который вселял ещё больший страх в сердце спящего Арэна. Потолка у этого не поддающегося разуму сооружения не было, а вид неба без единой звезды никак не помогал собраться с мыслями. Неизвестно, сколько времени Арэн простоял на одном месте, не в силах сдвинуться с места, одержимый бессознательным ужасом, сковавшем его тело. Но силы нашлись, он сделал шаг, звук был полностью поглощён материалом пола. Обойдя угол и повернув на перекрёстке направо, мужчина упал на колени, внезапно обессилев от страха перед представшей его взору картине- на гигантском золотом троне восседал громадный колосс, состоявший, по всей видимости, так же из золота. Арэна озарило- перед ним восседал один из древних и забытых Богов. Лицо его в точности повторяло лицо из одного единственного ночного кошмара, повторяющегося раз за разом. И когда сновидец встал, Бог взглянул на него, окатив новой волной всепоглощающего ужаса. Злой лик гипнотизировал его, наполняя ощущением беспомощности, вызывая видения мёртвой природы и процветающего на её костях человечества. Бог не сказал ни слова, но Арэн понял суть предостережения- его завтрашнее путешествие не обернётся ничем хорошим.

Проснувшись в постели (видимо жена перетащила его в кровать), мужчина сразу выкинул из головы все бредни из очередного кошмара, пусть и более изощрённого, и начал готовиться к отбытию на космодром, на котором и должен был произойти старт ракеты. Позавтракав и получив благословение от жены, он вышел на улицу, где его уже ждал лимузин с конвоем из военных машин.

Дорога из Торании до той самой базы была длинной, и Арэн проводил своё время, разглядывая пейзажи за окном. Весьма скудные пейзажи, нужно отметить- бедная растительность и редкие деревья стояли тут и там в жёлтых полях. Разумеется, такое количество отходов,

сбрасываемых в воздух и воду, не могло не отобразиться на окружающей среде. Некоторые люди, похоже, осознали свой вклад в уничтожение мира и теперь всячески пытаются спасти его от неминуемой катастрофы: кто-то сажает деревья, возрождая редкие виды, кто-то заселяет ещё не пересохшие реки и озёра рыбой, кто-то с ружьями отпугивает охотников от лесов, кто-то караулит поджигателей, наминая им бока. Но меньшинству никогда не победить, на то оно и меньшинство.

Наконец, на горизонте стало появляться что-то большое, конусообразное, настолько большое, что ещё долго увеличивалось в высоту по мере приближения к военной базе. Его компаньона, такого же избранного среди остальных недостойных, привезли на следующем лимузине. Арен обменялся с ним рукопожатием и, после длительного медицинского осмотра, их повели в ракету. К пилотской капсуле вела длинная лифтовая шахта и стоя в кабинке, поднимаясь к своей судьбе, оба пилота дрожали от счастья и страха. Первым залез Арен, его закрепили в кресле, так же, как и его спутника. Пожелав удачи, закрыли шлюз. Начался отсчёт. По команде «Старт» ракета затряслась и через десяток секунд оторвалась от земли. Вибрация в кабине сотрясала оборудование, внезапно вспомнился ночной кошмар, ужасное лицо Бога и неведомый страх вновь крепко сковал душу первого космонавта, отправляющегося сквозь облака к таинственным звёздам, так долго завораживающим умы мечтателей и философов.

Внезапно Арена охватило удушье. Хватая ртом воздух, но не насыщаясь им, он потерял сознание и вновь очутился в прекрасном дворце, навевающим на него дикий страх. Перед ним стоял Бог, и его разгневанное лицо ясно давало понять о плохом расположении. Лик исказился в гримасе, рот раскрылся в беззвучном рёве, воздух завибрировал и неудачливый космонавт провалился в кабину ракеты, где его прихода в чувство ожидал товарищ.

– Ты в порядке? Очнулся?

– Да... Кажется... Да, я уже лучше себя чувствую.

– Ты был в отключке почти двадцать минут, я никак не мог разбудить тебя.

– Двадцать минут?! Как такое может быть, я же ещё вижу небо!

Товарищ просто развёл плечами. Было видно, что он с трудом держит себя в руках, чтобы не запаниковать.

– Я не знаю, мы уже давно должны были выйти из атмосферы, наверное, с мощностью двигателей неправильно рассчитали... Я ни с кем не могу связаться, радио не хочет работать. Остаётся только ждать.

Арен молча смотрел на небо через укреплённое стекло, моля Богов о том, чтобы остаться в живых. Он представлял себе, как его дома ждёт жена, как готовит ему обед к тому мгновению, когда он вернётся и эти мысли понемногу успокаивали его, придавая уверенности.

II

В командном центре внимательно следили за полётом. Ракета успешно взлетела, светясь, словно второе солнце, что вызвало непередаваемый восторг всех работников космодрома. Связи с космонавтами не было, скорее всего, какие-то неполадки оборудования из-за перегрузок. Первые десять минут полёта люди любовались этим чудом, надеясь вскоре разгадать вековые загадки великих звёзд, сдвинув Богов с их насиженного места. Внезапно, ракета остановилась на месте на большой высоте и замерла в воздухе, не сдвигаясь с места, несмотря на полную тягу всех двигателей. Около тридцати минут ракета висела на одном месте, пока не кончилось топливо в носителях. Огонь погас, и огромный механизм начал падать. Траектория падения сразу была рассчитана- огромный падающий механизм не мог нанести вреда никому, так как должен был упасть в пустоши. Внезапно направление поменялось, неизвестно из-за чего, выбрав целью командный центр, что вызвало всеобщую панику и хаос- каждый хотел как можно быстрее покинуть это место. Но было слишком поздно. Ракета с сокрушительной мощью обрушилась на военную базу и огромным взрывом похоронила всех находящихся там.

Один из Трёх

Чем руководствуется человек, когда ставит перед собой цель своей жизни? Хобби, вкусом, мечтой, интуицией, а может всем сразу? Возможно, так и есть. Но вдруг всё предreshено заранее и мы лишь плывём по заданному сценарию, неведь кем прописанным? Мечта. Странная вещь. Ради неё можно пренебречь опасностями, лишиться себя комфорта, возможностей. Иногда простой человек мечтает о совершенно непростых вещах, которые не поддаются разумному объяснению. Хотя порой границы разума не останавливают пределы мечтаний. И всё же, что же такое мечта? Быть может, это тоже некая установка высших сил, таким образом пытающихся развлечься, наблюдая за бессмысленными попытками пробиться к небесам из грязи, либо за безрассудной и безответной любовью к ледяному сердцу.

Как бы то ни было, мечта Лизы была исполнимой, хоть и немного странной. Девочка, которая всеми силами рвётся на пост полицейского. Вроде бы, ничего необычного, среди полицейских всегда были женщины, некоторые даже занимали довольно высокие должности. Но среди гоплитов никогда не было женщин. Эту-то границу на тот момент простой рядовой Елизавета Триниен и пыталась сломать.

Гоплит. Элитный солдат, не знающий страха, оснащённый передовыми технологиями в непробиваемом костюме. Мало кто знает, что это вообще за снаряжение и откуда оно взялось, ведь люди ещё не развились столь сильно, чтобы создать подобное. Много раз власти порицались за то, что все деньги тратятся только на военные нужды, потому-то учёные и создали столь мощное вооружение. Но правительство подобные нападки никак не комментировало, а бояться переворота не приходилось- преданные гоплиты могли противостоять целой армии, защищая императора. Костюмов было довольно много, порядка девятисот штук, но всё же это ничего по сравнению с количеством полицейских по всему миру, потому-то в этот отряд элитной полиции было крайне сложно попасть, нужно было соответствовать всем физическим данным, а кроме того, и данным костюма. По всем этим причинам, женщин в рядах гоплитов ещё никогда не было. Лиза всегда выделялась среди курсантов и показывала впечатляющие данные физической формы, никогда не уступая ни одному мужчине. Но и покрасоваться она тоже могла- обладая столь необычными для женщины физическими данными, она также отличалась своей красотой. Светло-русые волосы и ярко-фиолетовые глаза на миловидном остром лице всегда привлекали противоположный пол, но, на горе ухажёрам, карьера была для неё превыше всего.

Сразу после окончания училища она подалась в солдаты, за первые пять лет службы прошла несколько боевых действий и Эбверскую войну. Там же получила зелёный свет на вступление в ряды элитной полиции. Эбвер не всегда был проблемной зоной, гнойной раной процветающего Полиса. Это был ближайший к столице большой город с недавно обнаруженной сетью рудников, в которых находятся обильные залежи железа. Власти города пытались претендовать на рудники, но любые предложения отклонялись. Торания лично присвоила право добывать металл и император подписал соответствующий указ. Между тем, экономика Эбвера обваливалась- уже построенные заводы для обработки железа оказались совершенно невостребованными, власть Полиса не давала им реализоваться за дешёвизной Торанийских цехов. В итоге управитель Эбвера Нуиз Харден пожелал своему региону автономности, отделившись от единого государства. Разумеется, это предложение вызвало соответствующую реакцию властей. В город были введены войска и введён военный режим. Нуиза убрали с должности и посадили чиновника из Торании. Через несколько месяцев все забыли о конфликте. А потом из Эбвера были направлены войска в сторону столицы. Выяснилось, что новый наместник, ярый противник режима, объединился со свергнутым Нуизом Харденом, который смог собрать большой отряд солдат с приличным вооружением, и с армией численностью до десятка тысяч человек,

включая двадцать восемь переметнувшихся гоплитов, пошёл с войной на Торанию. Елизавета в численности небольшого войска была отправлена на урегулирование конфликта. Дипломаты пытались достичь соглашений, но они не были услышаны, вскоре начались боевые действия. Тут-то Лиза и смогла отличиться, когда спасала раненого товарища от гоплита. Разумеется, в прямом бою у неё не было ни единого шанса, но тут делу помог случай. Противник, игнорирующий любые атаки девушки, неустанно обстреливал их позицию, подбираясь всё ближе. Граната, наобум брошенная Трин, взорвалась рядом со столбом ЛЭП, та упала и оборванные провода очень удачно зацепились за противника, вызвав какой-то сбой в его костюме. Видимо, из-за перепада напряжения броня потеряла всю энергию, и солдат, не имеющий запитанных усилителей, просто свалился под тяжестью костюма, барахтаясь, как черепаха, но всё ещё хаотично паля из винтовки. Оружие гоплитов- Ксифос, имеет уникальную особенность: ему напрочь не нужны боеприпасы. Об этом известно из многих баек и небылицах об этой винтовке, потому некоторые и не верят в человеческое происхождение этого оружия. Ксифос стреляет стальными болванками, генерируемыми самим оружием и выстреливаемыми под силами электромагнитного поля. В процессе стрельбы оружие сильно нагревается, поэтому эффективно пользоваться винтовкой можно только в сочетании с костюмом. После довольно продолжительной стрельбы, Ксифосу необходимо генерировать боеприпасы, а вкупе с активным выделением из оружия пара этот процесс прозвали «охлаждением». Обычно процесс занимает не более минуты, поэтому Лиза, дождавшись удобного момента, подбежала к поверженному противнику и сильным ударом ноги выбила из его руки автомат. Она самолично смогла донести раненого солдата до убежища, откуда потом его забрали в госпиталь. Войска Торании в это время уже брали Эбвер и вскоре восстание было уничтожено на корню. За проявленную смелость и смекалку (она не стала спорить, что поражение электричеством было частью её плана), а так же за выявление уязвимости гоплитской брони, уже капитан Триниен была удостоена носить доспехи элитной полиции и право на почётное звание гоплита.

Удивительно, как такая несбыточная мечта смогла реализоваться. Хотя это, скорее, исключение, чем правило. С тех пор прошёл ещё год. В рядах элитной полиции Лиза нашла своё предназначение, как её и вела судьба. Или не судьба, не важно. Даже Урос Эллен, сам император Полиса, однажды лично хвалил её. Ну, после такого начальство просто не могло не дать ей хотя бы майора. Что может быть лучше, чем заниматься любимым делом? Любая опасность её работы с лихвой компенсируется системами и бронёй костюма. Майор Триниен вскоре получила под своё командование отряд, также состоящий из гоплитов. Вся Торания могла спать спокойно, зная, что она под надёжной защитой.

Так и шли месяцы её работы. Зимнее утро всегда навевало на неё сон, но сейчас спать было некогда. Ей позвонили с работы и приказали явиться. Обычно этого не происходит, так как в городе действует не один отряд, а это значит, что дело требовало лично её присутствия. Быстро собравшись, Лиза поспешила на свой участок, где ей выдали снаряжение и инструкции. С последним были очевидные проблемы. Начальство либо не знало, либо не хотело выдавать подробности операции, но тут уж ничего не поделаешь, если сказано- в бой. Бронетранспорт отвёз их к месту локации последнего вызова, но там было пусто. Внезапно на соседней улице акустика шлемов уловила крики. Все разом ринулись туда. Под двухсоткилограммовыми костюмами снег проваливался с громким хрустом, однако на чистой земле или асфальте шаги гоплита было тяжело слышать из-за компенсаторов шума, установленных в ботинках. Открывшаяся за углом картина поразила солдат- люди в беспомощности носились по улице, с криками пробегая мимо спецназовцев. Другие же, рыча и нечеловечески вопя, догоняли убежавших и с впечатывали их в землю, либо просто били голыми руками. Медлить было нельзя. солдаты отстреливали тех, кто уже поймал себе жертву и вручную скручивали и сковывали наручниками тех, кто нападал на них. Никогда Лиза не видела ничего подобного, на неё набросился мужчина и, брызжа слюной, с разбегу засадил головой по её шлему. Она не успела сре-

агировать. Покачнувшись, она начала махать кулаками в разные стороны, так как кровь нападавшего затмила весь обзор. Стальной перчаткой смывать кровь было глупо, а снимать её ещё глупее. Поэтому она решила прочистить шлем лежащим на земле снегом, но, стоило её нагнуться, как резкий толчок отправил её на асфальт. Сразу почувствовались удары – психи один за другим наваливались сверху, одержимо колотя по доспехам. Лиза отбивалась вслепую, нанося удары в случайные стороны. Пара ударов, судя по крикам боли, угодили в цель. Но давление не прекратилось, напротив, ей показалось, что ещё больше народу навалилось на неё сверху. Панцирь начал продавливаться, больно давя на грудь. Теперь, ощущая себя в такой ловушке, девушка не на шутку перепугалась, к тому же нападавшие теперь заблокировали ей и движение руками. Она была абсолютно беззащитна. Но тут раздались выстрелы, послышались крики. Спустя несколько секунд наступила тишина. Больше никто не лупил по костюму, но давление никуда не исчезло. Потом она услышала шаги приближающихся к ней людей. Она испугалась, что это снова свихнувшиеся, пришли, чтобы добить её, но, на счастье, это были солдаты из её группы. Наспех поснимав с неё трупы и прочистив шлем, они помогли ей подняться. Вокруг лежало не меньше десяти человек, ещё больше трупов было по сторонам улицы, некоторые барахтались, по рукам и ногам закованные в наручники. На соседней улице раздался звук полицейской сирены, но команда, пришедшая связному, давшему сигнал Лизе, не позволила вмешаться и помочь. Все в крови, brave гоплиты спешили на базу, чтобы рапортовать о случившемся.

Когда Трин вошла в кабинет полковника, с неё буквально стекала кровь тех сумасшедших. Разговор вышел долгим, Лиза тщетно пыталась объяснить, что отряд действовал исключительно в целях самозащиты, но начальник отвёл её в камеру, где находился один из выживших психов, закованный в кандалы. Удивительно, но это был абсолютно нормальный человек. Тот монстр, что рвал прохожих на куски бесследно исчез. Побочным эффектом стала амнезия, но врачи допускали, что мужчина мог получить травму при задержании. Полковник усердно рассматривал её бледное, ничего не понимающее лицо. В итоге её, как и весь отряд, отправили в увольнение до выяснения обстоятельств. Это было возмутительно, ведь ещё ни разу майор Триниен не давала повода усомниться в своём профессионализме, однако выступить с протестом прямо сейчас означало ослушаться приказа, а значит дать ещё один повод усомниться в собственной компетентности.

Упавшая духом девушка возвращалась домой. Тревожные мысли не давали покоя, она была абсолютно уверена, что убивали они исключительно в целях защиты людей и себя. Тем более, кто в здравом уме станет нападать на гоплиту? Это абсолютно нелогично, у неподготовленного человека не будет шансов. Весь остаток дня Лиза провела с большой кружкой чая в руке и, завернувшись в плед, смотрела телевизор, не смотря его, мыслями находясь далеко-далеко, в мире своих размышлений. Она не заметила, как заснула. Это место было незнакомо, оно выглядело, как очень современная лаборатория, обшитая железом и утыканная различными аппаратами, неведь для чего предназначенными. Шаги глухим эхом отдавались от стен. Вдруг Лиза почувствовала себя нехорошо, в глазах на мгновение потемнело, а затем пошла красноватая рябь, мешающая сосредоточиться. судорожно протирая глаза, пытаясь избавиться от этой напасти, она расслышала тихий шёпот, исходящий от уже казавшихся жутковатыми стен. невозможно было разобрать, что произносят голоса, но отчётливо улавливалась ритmicность, и в этом неестественном резонансе вибрировала обшивка, усиливая эхо, теперь уже стократно повторяющее странное слово, которое произносилось таким громким шёпотом, что давило на уши. Лиза перестала контролировать себя, сжала ладонями голову, зажмурилась, осела на пол и закричала. Тут что-то холодное потекло по ноге. Открыв глаза, она увидела упавшую кружку уже остывшего чая, пролитого на плед.

– Всего лишь сон, – стуча зубами и дрожа всем телом, проговорила Лиза.

Чувство тревоги не давало девушке расслабиться, поэтому на помощь пришла солидная порция дорого красного вина, которая и подарила желанное забвение. В её снах, постоянно меняющихся, всё громче и отчётливее слышался настойчивый шёпот, взаимодействующий с окружением. Вдруг наступила тишина, картинка сна плавно размылась, открывая чёрную бездну небытия, над которой парила Лиза. В ушах зашумело и перед ней появился высокий худощавый человек с серым, невыносимо тощим лицом. Он недвижимо смотрел на неё в течение, казалось, целой вечности, а потом начал говорить. Губы незнакомца раскрывались, издавая странные звуки, более всего похожие, как если бы человек попробовал сказать что-либо под водой. Эта ассоциация вдруг переросла в бурлящий водопад, смывший обоих в пучину бездны, нося их по подводным лабиринтам неизвестных миров и коридорам огромных дворцов. Поток, бурля и пенясь, нёсся уже по бескрайним звёздным просторам, открывая вид миллионов светил, недостижимо взиравших на происходящее. Вода поглотила Лизу, её спутника в этой адской круговерти не было видно, и стихия, безысходно наполняя лёгкие жидкостью, неминуемо готовя смерть, вдруг с силой выбросила девушку на кровать. Та взвизгнула и подпрыгнула на месте, тяжело дыша. Очередной сон. У неё уже случались кошмары, но тут была необычная закономерность – везде присутствовал странный шёпот, отдалённо что-то напоминавший. Внезапно раздавшийся телефонный звонок вернул девушку к действительности. Она медленно сняла трубку, собеседником оказался её начальник.

– Майор Триниен, – начал он, – Я должен выразить своё сожаление по поводу моих обвинений. С нами связались учёные из «Исследований необычных и неестественных явлений» и сообщили, что вчерашний инцидент имеет противоестественную природу и ваши действия по спасению людей были необходимы. Более того, за спасение граждан Торании я распорядился наградить вас почётной грамотой и медалью за приличную службу, в знак моего извинения перед всем вашим отрядом.

– Так точно, – сухим безучастным голосом ответила Лиза.

– Вот и славно! Жду вас завтра к десяти утра.

Послышались гудки. Полковник, очевидно, положил телефон, но она всё ещё прислоняла трубку к уху, смотря в пустоту перед собой. Она до сих пор не отошла от ночного кошмара, поэтому информация давалась ей с трудом. Не было никаких сомнений, что они были невиновны, но услышать подтверждение от вышестоящего лица было в тот момент очень приятно, с плеч упала тяжёлая ноша неуверенности.

Лиза готовила себе завтрак. Тесто для блинов с приятным шипением расплывалось по раскалённой сковороде, наполняя кухню волшебным ароматом приготавливаемого десерта. Вкупе с горячим сладким чаем, завтрак выдался что надо, наверное, даже лучший за последнее время, ведь ранняя работа не позволяла распорядиться утром в своё удовольствие. А раз уж у неё выдался такой незапланированный выходной, нельзя было им не воспользоваться. Нарядившись в своё лучшее облачение, которые, к слову, некоторые модники могли бы назвать безвкусным, Лиза собралась на прогулку по городу, запланировав посетить, как минимум, кинотеатр, а затем посидеть в одиночестве в любимом кафе. Выйдя на улицу, она отметила прекрасную погоду, так редко встречающуюся этой холодной зимой. Медленно падал снег, оседая на деревьях и домах, создавая живописные картины, которые и скрашивали это не самое приятное время года. Сильного мороза не было, стояла лишь приятная прохлада, влажный снег прилипал к ботинкам, тихо похрустывая, по левой стороне улицы резвились дети, в заметной снежной песочнице лепящие снеговика. Лиза перешла улицу, чтобы не подходить к ним близко, а потом, когда обошла их, вернулась обратно, не оборачиваясь, угрюмо смотря в снег перед собой. Нельзя было сказать, что она не любила детей. Но и не любила, это уж точно, ведь жизнь отобрала у неё эту возможность: ещё в детстве врачи диагностировали редкое генетическое отклонение, лишившее её возможности иметь детей. И хотя она уже много лет как смирилась с этим, негативный осадок ещё остался, потому она всегда избегала людных мест, где

толпами ходили счастливые семьи с резвящимися детьми. Лишь поэтому она решила пойти на военную службу, а затем в полицию, где карьера считается важнее семьи. Те же немногие, кто знал истинную причину такого решения- а это родители и некоторые родственники, твердили всем, что это её мечта и она никак не могла против неё пойти. Так проблему можно превратить в мечту. Иронично.

Отсидев время сеанса на удачной комедии и получив массу положительных эмоций, Лиза отправилась в «Лилию», своё любимое кафе, откуда открывался чудесный вид на городской парк. Сидя в тёплом заведении, было приятно рассматривать снежные пейзажи зимнего парка: замёрзший ручей, синеватым льдом радовавший глаз, высокие ели, которые своими огромными лапами удерживали целые сугробы, мастерски сделанные добровольцами скворечники, откуда время от времени вылетали птицы в сторону сооружённой у кафе кормушки, где постоянно было зерно- стайки птиц привлекали клиентов, которым хотелось пообедать в уютной обстановке с хорошим видом из окна.

Именно в «Лилии» Лиза просидела до вечера, сначала заказав большой обед, а потом время от времени покупая чай, и смотрела в окно, пытаясь во всех подробностях вспомнить свои сны. Что-то тревожило её в этих кошмарах, но она не могла понять, что именно.

Дождавшись сумерек, она вышла из кафе и по привычному маршруту отправилась домой. Уже стемнело. Вдруг она услышала какой-то звук, тихий, ритмичный, напоминающий... шёпот. Девушка испугалась и со всех ног рванула домой, а вокруг неё раздавались звуки одержимых людей и крики их жертв, сумерки окрасились багрянцем. Она бежала и бежала, пока прямо перед ней не упала какая-то женщина, преследуемая обезумевшим мужчиной. Он нагнал её и занёс руку для удара. Лиза подбежала ближе и, выставив руку вперёд в надежде разуть нападавшего, прокричала: «Нет!». Тут перед глазами всё поплыло. Она стояла посреди улицы и кричала на прохожего, который протянул руку помощи поскользнувшейся на льду подруге. Сумерки приобрели свой стандартный цвет, никаких звуков вокруг больше слышно не было. Мужчина в недоумении глядел на неё и спрашивал, всё ли у неё в порядке. Она не ответила, а просто побежала домой со всех ног, страх сковал её душу. Едва перешагнув коридор, она упала на колени и заплакала. «Я схожу с ума!» – только эта мысль и крутилась у неё в голове. Пульс отбивал в голове ритм её страха, и только бутылка вина, надолго опрокинутая, могла помочь ей побороть его. Алкоголь всегда действовал на неё дурманящим образом, и она провалилась в сон, едва голова её коснулась подушки. Как и следовало ожидать, ночью Лизе явился похожий кошмар. Снова голоса настойчивым шёпотом повторяли одно и то же непонятное слово, вокруг стояли непонятные приборы, только теперь в этой обшитой или состоящей из металла комнате находился и тот серокожий из прошлого сна. Он недвижно стоял метрах в десяти от девушки, с опущенной головой, держа руки за спиной. Лиза набралась смелости и медленно пошла навстречу. С каждым шагом шёпот становился всё отчётливее, и, когда расстояние до незнакомца было не более двух метров, наконец выразился в одно единственное слово, бесконечно повторяемое: «Дратн, Дратн, Дратн». Она остановилась, шёпот стал наращивать ритм, произносилось слово всё быстрее и быстрее, уже крича его, но тут незнакомец поднял голову, и наступила тишина. Он начал говорить и голос его, совсем неестественный, металлический, заставлял кожу Лизы покрываться мурашками:

– Не противься Каре, – только и сказал он, пронизательно смотря девушке в глаза.

– Что? – в недоумении спросила Лиза, – Какой Каре?

– То, что ты видела прошлым утром, – сказал он, слегка наклонив голову вниз, – Нельзя было этому мешать.

– Но погибали люди, нужно было помочь им...

– Нет! – громко отрезал он, – Люди усомнились, их ждёт Кара, и они вернутся на истинный путь.

– Но на какой путь?

– На путь гармонии с Богами.

– Богами? – скептически спросила девушка, – Но причём здесь Боги?

Он не ответил, лишь молча смотрел на неё. И внезапно её озарило. Старые школьные уроки, занятия по религии. И этот странный шёпот, гласящий лишь одно слово...

– Драти? – медленно, с опаской спросила Лиза.

Бог молчал. Девушка в страхе попятилась назад. Он поднял руку и она проснулась. Сидя на кровати, обёрнутая одеялом, Лиза ждала будильника, который позвонил в восемь. Кое-как собравшись, она пошла на работу, всю дорогу думая о ночной встрече. Насколько это было реально? Что же произошло позавчера в городе и как связано с этой странной Карой, упомянутой незнакомцем? Был ли он на самом деле... Богом? Всё это не давало ей покоя, за последние два дня она ужасно истощалась эмоционально, поэтому, сразу после награждения, зашла к полковнику и прямо попросила отпуск. Он всё понял и дал добро, всё ещё испытывая чувство вины по поводу своей ошибки и недоверия к самому компетентному полицейскому в участке, а, возможно, и всей Торании. Лиза получила отпуск и решила на пару недель уйти на покой, чтобы поправить своё здоровье. Она надеялась, что кошмары больше не потревожат её.

Серебряный ключ

I

На военных объектах всегда было скучно. Сидишь за датчиками, снимаешь показания, а вокруг тебя сидят такие же люди, серьёзные и мрачные, изо дня в день. Всё для защиты великого Полиса. Полис был самым успешным государством за всю историю мира. Мощная военная структура регулировала порядок по всей планете, мгновенно пресекая любые проявления экстремизма, несанкционированных митингов, крупных правонарушений и всего прочего, что нарушало законы, принятые правительством. Но кто-то же должен регулировать работу и продвижение миротворцев. Поэтому во всех крупных городах были созданы подземные координационные центры, следящие за соблюдением законов и порядков с помощью камер и датчиков, расположенных везде, где обычно находится много народу. Личная жизнь тоже не была особо личной: власти поощряли любые сведения о заговорах, сходках, поэтому на приватный разговор можно было не надеяться- крысы были повсюду. Благо, большая часть жителей ещё ничего не подозревала- не то разразился бы бунт.

В одном из таких координационных центров и работал Роджер Картер- высокий белокурый молодой человек, определивший себя на служение государству. Он следил за камерами на крупных площадях и железнодорожных станциях. Скучная работа, народ уже давно понял, что самобытность осталась в прошлом, и поддался течению судьбы, уготованной Полисом, поэтому что-то крупное и из ряда вон выходящее случалось крайне редко.

В один из таких дней по телевидению показывали первый в истории запуск ракеты, миссия которой должна была окончательно опровергнуть существование Богов. Но случилась трагедия, ракета упала и уничтожила крупнейший в Полисе военный научно-исследовательский центр, положив конец многим передовым разработкам.

С тех пор начало происходить нечто странное: люди чаще жаловались на головные боли, звуковые галлюцинации, а однажды, придя на своё рабочее место, Роджер нашёл своего застрелившегося друга. Никаких похорон не было- тело просто унесли и велели забыть, но товарищи из коллектива устроили маленькие поминки, дивясь такому жестокому обращению со стороны начальства. Работать стало сложно, обстановка накалилась, у многих людей началась паранойя, нередко можно было услышать скандалы. Но Картер справлялся с эмоциональными потрясениями, он чувствовал таинственную вибрацию, которая не ощущалась физически, и мог ей противиться.

Их перестали пускать домой. Переоборудовали множество складских помещений под бараки и дали какие-никакие условия жизни. Люди возмущались, но охрана, пришедшая в защитных костюмах, быстро пресекла бунт, самых активных расстреляли на месте. Остальным было приказано ждать вестей. И военные ушли, заперев за собой герметичные ворота и оставив нескольких вооружённых солдат, среди них был и командующий всем центром.

У Роджера не было родственников или семьи, поэтому он не переживал насчёт изоляции так сильно, как те, кто имел жену и детей, требующих внимания и поддержки. Причину такой блокады никто не объяснил, но случилось так, что командующий, в депрессии перебрав с алкоголем, выдал что-то невнятное о необычном заражении, влияющем на умы людей, поэтому всех незащищённых пришлось оставить здесь.

Эта информация стала последней каплей терпения заключённых здесь людей. На фоне всеобщего непонимания ситуации и растущей вследствие агрессии, народ восстал против охраны. С металлическими трубами, найденными на складе, народ атаковал вооружённых сол-

дат. Те открыли огонь, убив множество людей и тем самым заставив бросить эту бесполезную затею.

В этот момент нахлынула новая волна помешательства. У Картера заложило уши, и он не слышал ничего, кроме высокого звона, который звучал, казалось, из его же головы. Кто-то кричал. Роджер почуял привкус железа во рту. Проведя под носом, он увидел кровь на руке, ноги подкосились, более не в силах держать тело и видение ужасного дворца явилось перед глазами мужчины, помутнив картину общего хаоса, творящегося на изолированном военном объекте. Дворец пугал лишь своим изображением, нельзя было сказать, сколько времени длился это приход, но, вернув власть над своими глазами, страдалец наблюдал картину, заставившую его вскрикнуть от ужаса увиденного: трупы, разорванные голыми руками, нашпигованные свинцом, кровь на полу, стенах, и даже потолке, которая с громким звуком капала на бетонный пол, ещё живые, хрипящие куски мяса, ещё недавно бывшие людьми. От этого зрелища Роджера вырвало и он упал в обморок.

И снова видения дворца добрались до него, даже во сне. Величественный и ужасающий, он производил ощущение страха, которому нельзя было противиться. Картер наблюдал за замком снаружи, стоя на плато бронзового цвета, идеально ровном и простиравшемся бесконечно далеко, сливаясь с горизонтом. Над дворцом воздух рябил, словно от пламени, и, сгущаясь, вращался вокруг строения, создавая некий купол, словно защитный. Всё пространство вокруг было пронизано гулом, буквально оглушающим сновидца.

С трудом сдвинувшись с места, Картер бросился бежать прочь, к горизонту, куда угодно, лишь бы подальше от замка, мрачной обители Богов, так пугающей умы неподготовленных людей. Внезапно путь перегородило изображение лица, и сложно было понять, было ли это проецировано в реальности или же находилось у него в голове. Лик безучастно наблюдал за человеком. Внезапно Роджера посетила мысль- Хсун! Это же изображение верховного Бога, Всесоздателя, знакомого многим прихожанам храмов. Осознав реальность происходящего, мужчина бросился на колени, забывшись в молитве, помнившей со времён его паломничества.

Внезапно он ощутил под собой холодный пол. Открыв глаза, Картер обнаружил себя на военной базе в той же позе, в которой только что находился в храме. Он был весь в крови! Запах уже разлагающейся плоти ударил в нос. Его начало мутить. Человек, никогда не воевавший и доселе не видевший трупов, очутился на бойне, и снова рвота подступила к горлу.

Всё было словно замутнено, Роджер передвигался нетвёрдой походкой, громко шлёпая по лужам крови, осторожно обходя трупы, направился к гермоворотам. Разумеется, те были наглухо закрыты. В панике, он исступлённо начал кричать и стучать по барьеру, полностью отгородившего его от внешнего мира. Но силы кончились, подкосив единственного выжившего пленника этого, в прямом смысле, Богами забытого места. Он не хотел умирать и должен был найти любой способ выбраться из бункера. Несколько часов бродя по тёмным жутким коридорам, даже не найдя своих наверняка погибших друзей среди этой массы, мужчина случайно споткнулся об одно из лежащих здесь тел. Решив осмотреть его, он с удивлением обнаружил, что трупом оказался глава координационного центра, тоже, видимо, убитого в чудовищной давке, где люди в порыве помешательства разрывали друг друга. Высокая должность командующего навела на мысль, что у него может быть пропуск к желанной двери, вынудив Картера копать в его не самого приятного вида останках. Есть! Серебристая ключ-карточка, высший пропуск военного состава, находилась в скрытом кармане внутренней части куртки и, видимо, служила для выхода отсюда по завершении карантина. Обнаждённый, Роджер побежал к выходу, но тут его накрыло очередной волной помешательства. Как обычно, звон у ушах, тусклые краски, звуковые галлюцинации. Сейчас же произошло что-то новое, воздух снова рябил, как над огнём, но приобрёл рыжеватый оттенок, изображение в глазах подёрнулось, словно картинка в телевизоре. Мёртвые встали.

Оцепенев от страха, Картер смотрел как трупы, хрустя костями, поднимались с пола. Он знал, что это очередной приход и бояться нечего, но происходящее было слишком реальным. Внезапно кто-то схватил его сзади за ногу. Подпрыгнув от испуга, Роджер заметил оживший труп, схвативший его, и пустился наутёк, сбивая всех мертвецов на своём пути.

Добежав до стальной двери, в тот же момент провёл ключ-картой по детектору. Секундная прогрузка- красный свет! Нет! Не может такого быть! Карта подлинна, это точно! В исступлении проводя картой десятки раз и не получая допуска, Картера подвели нервы. Он упал на колени и зарыдал. «Только не так! – в истерике кричал он серебристой двери, – я не могу умереть ВОТ ТАК!». А трупы тем временем приближались, бежать было больше некуда. Собрав останки мужества, мужчина решил, что умрёт стоя перед лицом опасности.

Когда расстояние сократилось до пары метров, рябь снова прошла перед глазами Роджера и трупы исчезли и появились на прежних местах. Залившись истеричным смехом, он вновь попытался открыть дверь. Всё так же безуспешно. Оставив надежды и в сердцах выбросив карточку, Картер сел рядом со стеной и уснул от изнеможения, доверив себя течению судьбы.

Проснулся от громкого звука. Дверь с грохотом отъехала в сторону и начала медленно открываться. Неужели сработало? Последний выживший встал, готовясь сбежать из этого ада, как вдруг луч фонаря из-за гермоворот ослепил его. Военные! Несколько вооружённых человек медленно вошли, наставив на него стволы автоматов, слепя фонарями, за ними зашёл некто в солидном пиджаке и галстуком-бабочкой.

Роджер, взволнованный, попытался прикрыться от фонариков ладонью.

– К-кто... Кто вы? – запинаясь, спросил он.

– Что тут произошло?

– Я... Я не знаю...

– Так попытайтесь вспомнить.

Вкрадчивый голос главного заставил ненадолго позабыть о кошмаре, но лишь до того момента, пока всё произошедшее не пришлось повторить.

Картер рассказал обо всём, об ухудшении самочувствия коллег, о карантине и последующей бойне, о наваждениях, связанных неизвестно с чем. Тот, что был в костюме, стоит сказать, так и не представился, слушал очень внимательно, не перебивая. Пережив всё во второй раз, мужчина тяжело вздохнул и взглянул на военных. Главный улыбнулся ему и сказал: «Карантин снят». Все встали и пошли к выходу, жестом указав Роджеру следовать, дали ему фонарик. Высветив в темноте серебряную карту, он подобрал её, сунул в карман и побежал на выход.

На улице царилась ночь. Прохладный ветерок обдувал лицо и это вызвало величайшее наслаждение, ведь карантин длился около двух недель и теперь свежий воздух был самым приятным, что можно было пожелать. Луна освещала чёрную машину и военный грузовик. Картер сел на заднее сиденье, где его уже ждал неизвестный.

– Я так и не представился, меня зовут Элон Маркус, ведущий специалист по «Изучению необычных и неестественных явлений», – учтиво сказал он.

– Впервые слышу. Роджер Картер. Приятно познакомиться. Так куда мы едем?

– В командный центр. Вы можете быть нам очень полезны.

– В каком смысле?

– Вы единственный пережили атаку так называемых Богов, ваши сведения могут помочь найти нам преимущества в борьбе с ними, если они попытаются впредь проявить агрессию.

– Боги? – устало спросил Картер, – Легенды не врут?

– Не могу сказать, – упавшим голосом ответил Элон, безучастно смотря в спинку сиденья, – Надеюсь, всё же врут...

Машина скрылась за горизонтом, держа свой путь в Торанию.

II

– Что вы будете делать, если сами Боги восстали против нас? Разве можем мы противостоять им?

– Мы давно не примитивны, у нас есть оружие, способное разрушать даже горы, а значит, мы сокрушим и Богов, если до этого дойдёт.

В это слабо верилось, ведь Боги всемогущи и вряд ли что-то или кто-то сможет им противостоять.

– Случай на военной базе не первый?

– Не первый, когда приедем, я сам всё вам покажу.

Маркус и Картер ехали в машине, направляясь к Торании, столице всего Полиса. Вскоре на горизонте показались многоэтажные дома на окраине города. Роджер до этого жил в небольшом городке и ни разу вживую не видел столицу, лишь на своих камерах на рабочем месте. Стояла глубокая ночь, но светло было, как днём: фонари, вывески, витрины – всё горело ярким светом, отгоняя тьму.

Вскоре подъехали к большому красивому зданию с огромными окнами. Лимузин остановился у входа, сопровождение поехало дальше. Указав гостю путь, люди вошли внутрь. Это место было сооружено с использованием самых продвинутых технологий, везде сидели научные сотрудники, их рабочие места, обычные на первый взгляд столы, при желании превращались в информационную панель с голографическими элементами. О таких только в книжках пишут.

Элон вёл к лифту, на котором они поехали глубоко вниз, где находился главный военный командный центр Полиса. Остановились у большого экрана, он дал команду какому-то сотруднику. Им включили запись. Там была ракета, зависшая в воздухе, Роджер слышал о ней в новостях. Её вроде хотели к звёздам запустить. Время отмотали. Ракета всё ещё летела на месте, но вдруг двигатели погасли, и она упала на стартовую площадку. Картер недоумевал.

– Что могло удерживать на месте такую силу? Разве этих двигателей недостаточно, чтобы даже поезд поднять?

– Думаю, достаточно, – ответил Маркус, – но недостаточно, чтобы остановить Бога.

– Так, значит, вы уверены, что это ИХ работа?

– Вне всяких сомнений. Расчёты были идеальными, старт прошёл гладко, и только сверхъестественная сила могла помешать нашему плану.

– Сколько людей погибло?

– Хватит, чтобы начать волноваться за свои жизни тоже. Кто-бы это ни сделал, у него нет жалости, ведь ракета была прицельно сброшена прямо на командный центр.

– Если верить древним законам, мы сами накликали на себя беду.

– Так и есть, но только, если верить им, а я не принимаю эту чушь!

– Возможно, люди слишком долго не принимали эту чушь.

Оба стояли молча, мрачные, как туча перед грозой. Ничто не могло помочь человечеству, если такая могучая сила была против них.

– Я видел Хсуна, – вдруг вспомнил Роджер.

– Что, простите?

– Древний Бог, мифический Всесоздатель, отец людей и Богов. Я видел его во время помешательства.

– Я хорошо знаю мифологию, но при чём тут это? Думаете, наш так называемый «отец» возжелал нас убить?

– Но ведь это он написал древние законы, а мы нарушили их все до единого. А что если... Что если это Кара?

- Не несите чушь, Кара- бред Архонтов, запрещающий нам развиваться.
- И я когда-то тоже так думал... Пока мои друзья не поубивали сами себя.
- Вам нужно отдохнуть. Я хочу назначить вам несколько исследований на завтра, чтобы узнать, не оставило ли то вмешательство каких-либо следов на вас.
- Конечно.

Картеру выделили комнату, но засыпал он с трудом, пытаясь переварить столько новой непонятной информации. Снились кошмары. Дворцы, похожие на тот, что являлся в бункере, но страх в этот раз исходил не от самого их существования, но от ходячих мертвецов, преследовавших его до одинокой серебряной двери, которая не поддавалась никаким образом, и вскоре впившиеся в тело зубы трупов вернули его в реальный мир.

Наутро, как и обещалось, начались эксперименты, начиная банальным анализом крови, заканчивая общей томографией всего тела. Никаких дефектов и признаков «присутствия» обнаружено не было, и его вообще могли признать сумасшедшим, если бы не куча трупов в теперь уже заброшенном координационном центре.

Больше не было смысла держать его здесь и, с разрешения Элона, Картера отпустили домой под подписку о неразглашении. У входа в здание его уже ждал транспорт, который за несколько часов довёз его до родного города. Все жили спокойной жизнью, ни о чём не подозревая и долгое отсутствие Роджера даже друзья не посчитали подозрительным, ну, вдруг длительная командировка, например, кому-то было необходимо, чтобы он смотрел в свои мониторы на другом конце света. Ничем не примечательный день, хотя вернуться домой было всё равно приятно.

Прошла неделя, размеренную холостяцкую жизнь угнетали разве что ночные кошмары, в которых фигурировали всё те же мрачные замки, сильно похожие на святилище Хсуна, всё те же живые мертвецы, которые нагоняли и сжирали его у всё тех же серебряных ворот. Он уже боялся спать, всё было так жутко и реально, что у него болели руки и ноги после пробуждения в тех местах, где его кусали мертвецы. Он решил запастись снотворным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.